

Чжай Чэнь оскалился, поднял зудящую ладонь и уже готов был вклеить затрещину, но в последний момент показал жест «твоя взяла», развернулся и вышел из кабинета генерального директора. В приемной на него тайком косились несколько человек, но стоило Чжай Чэню посмотреть в их сторону, как они тут же уткнулись в свои мониторы с самым занятым видом.

Чжай Чэнь прислонился к ближайшей офисной перегородке и постучал по ней согнутым пальцем:

— Красавица, подскажи, пожалуйста, где тут чайная комната?

— В-вон там, — девушка на мгновение подняла на него взгляд и тут же опустила голову, указывая направление.

— Спасибо, давай и тебе захвачу. — Заметив, что стакан с желтой уточкой на ее столе пуст, Чжай Чэнь с улыбкой протянул руку. Когда он улыбался, уголок его губ приподнимался лишь с одной стороны, выдавая неистребимую хулиганскую повадку.

Стоило Чжай Чэню отойти подальше, как коллеги тут же сгруппировались вокруг нее.

— Это кто такой? Красавчик какой!

— Телохранитель генерального директора Гао.

— Телохранитель? Да ладно тебе, он выглядит не таким крепким, как генеральный директор Гао. — Кто-то показал руками разницу в ширине плеч и росте, недоверчиво покачав головой.

— Ну, это ты преувеличиваешь, комплекция у них примерно одинаковая.

— Это ты просто не видела генерального директора Гао без одежды... Ой, да ладно вам, не думайте ничего такого! Я как-то встретила его в спортзале. Ох, эти мышцы, эти линии... Совершенство!

Чжай Чэнь не слышал этих шушуканий. Он шел напрямик в чайную комнату и вдруг остановился возле небольшой переговорной со стеклянными стенами. Внутри мужчина и женщина средних лет разговаривали с менеджером по персоналу «Пунктира». Судя по одежде, они не были похожи на деловых партнеров. В какой-то момент женщина и вовсе разрыдалась.

— Братец-телохранитель! — раздался уже подзабытый пекинско-тайваньский говор. Даже не оборачиваясь, можно было понять, что это Сюй Цзяо, подруга Ли Тин. Она как раз выходила из переговорной, и из приоткрывшейся двери донеслись голоса.

— Да вся наша семья жила только на то, что присылала Ли Тин!.. — Дверь снова закрылась, и отличная звукоизоляция наглухо отсекала все звуки.

— Это родители Ли Тин? — Чжай Чэнь кивнул в сторону переговорной.

— Ага, они за последние два дня устроили такой шум, направо и налево интервью раздают. Отдел кадров пригласил их сегодня для обсуждения, — Сюй Цзяо аж притопнула от злости, заговорив о супругах. — Тинтин во всем себе отказывала, большую часть денег отправляла домой, а им все мало было. Теперь, когда Ли Тин погибла, они только и мечтают стясти с компании кругленькую сумму, чтобы купить сыну квартиру в мегаполисе.

— У них еще и сын есть? — Чжай Чэнь слегка нахмурился, глядя на то и дело всхлипывающих

за стеклом супругов.

— Да, младше Тинтин, только-только в университет поступил, — уныло протянула Сюй Цзяо. От свалившегося на нее груза она ссутулилась и казалась еще ниже ростом. — Я уже все им высказала, как могла уговаривала. Не знаю, кто им мозги запудрил, но они намертво вбили себе в голову, что только так смогут выбить деньги.

Внутри менеджер по персоналу, держа в руках договор корпоративного страхования, терпеливо, слово за словом, объяснял ситуацию родителям Ли Тин. В страховых условиях черным по белому значилось: случаи гибели в результате несчастного случая — включая убийство, автокатастрофу, стихийные бедствия и прочие непредвиденные обстоятельства — подлежат компенсации. Как только полиция закроет дело и выдаст свидетельство о смерти, можно будет подать заявление в страховую компанию. Сумма выплаты составит около восьмисот тысяч юаней.

— И только самоубийство не входит в страховое покрытие! — Менеджер обвел карандашом этот пункт и показал им. — То есть, если расследование установит, что Ли Тин покончила с собой, вы не получите ни единого фэня из этих восьмисот тысяч.

— Что?! Вы это нас подталкиваете фальсифицировать место убийства, что ли? — Отец Ли Тин хлопнул ладонью по столу. — Сжили ребенка со свету, а теперь перекладываете ответственность и отказываетесь платить! Вы, частники, только и умеете, что из людей кровь пить да плоть жрать!

Менеджер по персоналу с выражением полнейшей безысходности на лице поднял глаза к потолку и глубоко вздохнул:

— Поймите, сейчас, независимо от причины смерти Ли Тин, вы так или иначе получите компенсацию. Если это было самоубийство, и суд признает вину нашей компании, мы возместим вам ущерб. Если виновен ее бывший парень, платить будет его семья. Если же это убийство — выплату произведет страховая компания.

Когда Чжай Чэнь вернулся с водой, переговоры уже закончились. Сюй Цзяо вместе с кадровиком пошли провожать стариков вниз.

— Ты ведь собирался встретиться с родителями Ли Тин, почему не пошел? — Чжай Чэнь поставил стакан на стол перед Гао Юйшэном, а сам взял из шкафчика одноразовый стаканчик и налил себе воды из кулера. В кабинете генерального директора стоял кулер — Чжай Чэнь по привычке телохранителя подметил это еще во время своего первого визита.

— ... — Рука генерального директора Гао, тянувшаяся к стакану, на миг замерла, но он ничуть не смутился оттого, что его раскусили, и продолжил как ни в чем не бывало просматривать страницы с клеветой. Адвокатский запрос от «Пунктира» еще не доставили на телеканал, а снимок с пикета уже разлетелся по сети. Сама по себе новость была пустяковой, но заинтересованные лица всюду раздували ее, привязывая к горячим инфоповодам. В результате просмотры росли, и кое-кто уже догадался, о какой именно компании идет речь.

— А ты не собираешься нанять людей, чтобы удалить эти посты? — Чжай Чэнь подошел поближе и заглянул в экран.

— Будем считать это бесплатной рекламой, — безразлично ответил Гао Юйшэн.

— Какая еще реклама! — Малограмотный телохранитель без лицензии не мог постичь столь

высоких маркетинговых концепций. — Если бы я услышал, что в лавке за углом издеваются над поваром, который готовит утиные шеи, я бы сам больше ни за что их там не купил и своему младшему брату не разрешил бы.

— ... — Возразить на это было нечего. Гао Юйшэн закрыл ноутбук и поднял с дивана телохранителя, который бесхребетно развалился там и резался в игру на телефоне:

— Поехали со мной в одно место.

Не знающий нужды в деньгах генеральный директор Гао нанял Чжай Чэня еще на один день и определил Чжай Мэнмэн в элитную детскую комнату на семнадцатом этаже. Спускаясь, они решили заглянуть и поведать девочку.

Это место сильно отличалось от обычного детского сада. Здесь богатые люди могли временно оставить своих детей. Условия тут были исключительными: никаких занятий, только игры. Узнав, что у Чжай Мэнмэн слабое здоровье, воспитательница усадила ее среди игрушек, чтобы та спокойно играла, и вовремя поила ее водой и кормила лакомствами. Малышка увлеклась игрой так, что позабыла обо всем на свете. Заметив пришедшего дядю, она лишь мельком подняла голову, поприветствовала его и снова погрузилась в мир конструктора.

«Как же хорошо быть богатым!» — мысленно вздохнул Чжай Чэнь, облокотившись на перила, после чего развернулся и последовал за этим порождением капитализма.

Только прибыв на место, Чжай Чэнь понял, что сегодняшний наряд Гао Юйшэна предназначался вовсе не для Юань Сяоай. Ему предстояло записать интервью. В роли президента компании он должен был не торопясь рассказать на камеру о корпоративной культуре. В сочетании с его по-юношески ярким образом это легко убеждало зрителя в том, что «Пунктир» — свободная, непринужденная и полная жизни компания.

Эта передача под названием «Выходные под микроскопом» выходила в записи в интернете. Тематика была довольно пестрой: общественные темы, культурные традиции, сплетни о знаменитостях — словом, репортажи делались обо всем, что могло заинтересовать зрителей. Продюсером и ведущим выступал в прошлом известный тележурналист. Он отказался от стабильной госслужбы ради собственного интернет-шоу и быстро завоевал популярность благодаря своим острым, каверзным вопросам.

За представление компании, носящее наполовину рекламный характер, Гао Юйшэн по идее должен был заплатить съемочной группе спонсорский взнос. Однако благодаря привлекательной внешности генерального директора Гао, его легендарной репутации и личным связям, денег с него не только не взяли, но даже выплатили ему гонорар за участие в размере тысячи юаней.

Чжай Чэнь стоял у дверей студии, скрестив руки на груди, и ждал Гао Юйшэна, который после записи все еще беседовал с продюсером. Точнее, говорил в основном этот неугомонный телеведущий, а генеральный директор Гао, уже отчитавший свой текст, лишь молча слушал.

— Прошу вас, проходите сюда. Сначала нужно подготовиться в гримерной, — сотрудник студии вел за собой супружескую пару средних лет прямо к гримеркам.

— А у вашей передачи высокие рейтинги? — донесся голос мужчины средних лет. Чжай Чэнь тут же вскинул голову и посмотрел в их сторону. Знакомые силуэты со спины, та же самая одежда... Это были родители Ли Тин!

Мимо поспешно проходила девушка-редактор с пухлым красным конвертом в руках. Чжай Чэнь преградил ей путь и кивнул в сторону родителей Ли Тин:

— Ваш продюсер вроде бы дружит с Гао Юйшэном, зачем же вы пригласили этих двоих? — Только-только они тут распинались, расхваливая имидж компании, как сейчас те устроят истерику с обвинениями в адрес бессовестного руководства. И чью репутацию они в итоге собираются выставить на посмешище?

— Ну... — Редактор смутилась.

— Они вольны брать интервью у кого захотят, это ведь не моя компания, — внезапно раздался сзади голос Гао Юйшэна, который увел за собой своего любопытного телохранителя.

Чжай Чэнь с глубоким сочувствием посмотрел на генерального директора Гао. Этот законопослушный президент не давал взятку телевизионщикам, не нанимал бандитов для расправы... Настоящий богач во втором поколении, а терпит обиды от малограмотных обывателей. Жалость-то какая.

— Что такое? — Гао Юйшэну его взгляд показался странным.

<http://bllate.org/book/18293/1756993>